

Помощь Бурман
К глобальной систематике
классификации языков,
33-34

Горюнов Р.

Международная ассоциация преподавателей
русского языка и литературы

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Конференция
Теория и практика русистики
в мировом контексте

Симпозиум
Теоретическая лингвистика
и преподавание русского языка
как иностранного

30 лет
МАПРЯЛ

Москва
1997

в) безличная — *Мне не хочется спать; Тебе тепло? Мне не хватает денег даже на метро; Вам пора собираться...*

С другой стороны, все это многообразие предложений дательный объединяет неким общим представлением о субъекте — им, как правило, является лицо, человек, либо же феномен, который мыслится по аналогии с человеком: ср.: *мне не работается* при невозможности **Трактору не работается*; *Москве исполняется 850 лет* — по аналогии с предложением типа *Мише исполняется 20 лет*. На эту особенность дательного падежа в применении к безличным предложениям указывает Т. В. Булыгина; об антропоцентричности дательного субъектного пишут Ю. Д. Апре-сян и Л. Л. Йомдин.

2. Положение о том, что в сознании носителя языка позиция дательного субъектного ассоциируется с человеком, находит и интересную реализацию в разговорной речи. «Кто» или «что» является субъектом предложений типа: *Яблоку негде упасть; Не расти траве зимой по снегу?* Очевидно, что за словами *яблоко, трава* стоит «человеческое содержание», и любой носитель языка легко восстановит его, услышав эти и подобные высказывания.

3. Несомненный интерес представляет решение вопроса о том, как складывались в русском языке эти ассоциации с дательным субъектным как выразителем человека: его эмоций, состояний и т. д. В итоге, быть может, удастся установить некоторую модель выбора N_3 и сами возможности этого выбора. К примеру, почему в конструкциях типа *Для меня это дорого; С моей точки зрения (для меня) это далеко* в разговорной речи в принципе возможна замена формы субъекта на дательный (*Мне это дорого; Мне далеко туда ездить*), а в аналогичных, но не имеющих прагматического компонента «слишком» конструкциях, замена на дательный невозможна: *Для меня это недорого (дешево)* — **Мне это недорого*, *Для меня это близко* — **Мне это близко*.

3.1. Кроме того, несомненный интерес представляет анализ содержательных особенностей дательного субъектного — поиск ответа на вопросы: в чем специфика N_3 (по сравнению с N_1) в предложениях типа *Мне вспоминается море* — *Я вспоминаю море; Мне надо ехать к брату* — *Я должен ехать к брату*.

Противопоставление номинативного и дательного субъектов при анализе особенностей русской языковой ментальности представлено в (Вежебицкая, 1996). Здесь с N_3 связывается идея неволевитивности чувства, отсутствие контроля над эмоцией со стороны субъекта-экспериментатора. Попытка содержательной интерпретации дательного субъектного безличных предложений представлена в (Певнева, 1996). Здесь проводится идея о том, что субъект в Д. п. предложения типа *Мне вспоминается море* представляет собой не индивида, а лишь ментальную сферу внутреннего мира «я», «пустое пространство думанья».

Представляется важным не только суммировать, но и систематизировать лингвистические знания о дательном падеже субъекта русского предложения, т. е. ответить на вопрос, в чем специфика этой формы представления субъекта, почему именно дательный падеж выступает в систе-

ме русских субъектных форм альтернативой номинативу и претендует на роль выразителя «русской ментальности».

К глобальной семантической классификации глаголов

Бранко Тошович (Австрия)

Проблема типологического разграничения глаголов является одной из самых актуальных в исследовании семантической структуры глагольных слов. Существует большое число таксономий глаголов, но общепринятого подхода все еще нет. Одни считают, что нельзя создать единую, общепринятую классификацию глаголов, потому что каждая классификация обусловлена определенными принципами и аспектами. Другие указывают на то, что глобальная семантическая классификация глаголов (ГСКГ) является задачей очень важной, актуальной, трудной, но в принципе выполнимой (хотя «безостаточная» классификация, согласно такому мнению, вряд ли возможна). Несмотря на то, что пока нет достаточно убедительных образцов ГСКГ, никто не выражает сомнения в ее важности и необходимости. Основные сомнения сводятся к тому, каким образом она могла бы быть построена.

Мы считаем, что можно создать ГСКГ, если существует надежная теоретическая основа, если выработаны четкие критерии и основательно разграничены элементы глагольной семантики. Для ГСКГ необходимо, прежде всего, иметь подробную типологию значений, классификацию семантических функций, список элементов синтаксической конструкции, зависящих от глагола и заполняющих его валентные позиции, классификацию сущностей, которые выражаются глаголами, систему и иерархию глагольных сем, схему параметров временной и пространственной локализации процессов и список лексических парадигм. Современная лингвистика и семантическая наука уже дали многие ответы на эти вопросы, и поэтому настало время практического создания ГСКГ. Ее основу могут составить существующие классификации отдельных аспектов глагольной семантики. Надежную основу для ГСКГ дает целый ряд типов семантического анализа, а также основные принципы и методы типологического разграничения лексики, в том числе и глагола.

ГСКГ может быть лишь классификацией классификаций. Она должна состоять из иерархизированных таксономических ступеней (ступенчатой инклюзии). В первую очередь необходимо разграничить экстралингвистический и интралингвистический уровни. На экстралингвистическом уровне надо выделить макроденотаты. Для нас это изменение / неизменность, движение, процесс, действие, состояние, отношение, событие (происшествие), признак, динамика, статика. Каждый из указанных макроденотатов дает соответствующий тип глаголов. На интралингвистическом уровне выделяются два типа классификаций: парадигматический

и синтагматический. Парадигматическая классификация базируется, прежде всего на структурно-полевой, семантико-функциональной, стилистической, социолингвистической, лингвогеографической и темпоральной парадигме. Синтагматическая классификация имеет в основе типологию валентий, которые дают валентностную классификацию глаголов. Она затем членится на актантную и сирконстантную классификации. Дальше все указанные классификации порождают соответствующие субкатегории.

При создании ГСКГ возникают две проблемы: как формализовать очень широкий круг глагольных семантических элементов и как созданную классификацию применить на практике. Самым подходящим методом формализации нам кажется схематизация, т. е. создание структурных схем, вытекающих друг из друга и взаимно пересекающихся и дополняющихся. Применение ГСКГ непосредственно связано с задачами ее создания. Основная функция ГСКГ в нашем исследовании состоит в том, чтобы выявить глагольный семантический код — своеобразную глагольную семантическую ДНК. Она должна послужить основой для выработки формулы, на основании которой можно было бы определить семантический код любого глагола. и в этом мы видим самое большое достоинство, оправданность и перспективность ГСКГ.

К становлению лингвистики общения

Н. И. Формановская (Россия)

1. Антропоцентрическая парадигма современного языкознания в центр внимания ставит человека как творца языка и речи. Сознание с его отражающей и созидательной способностями охватывает: 1. Внешний мир, включающий а) реальную и б) воображаемую его зоны, отражаемые языком. (Пример пересечения реального и воображаемого — художественный текст как процесс и продукт его создателя и читателя-интерпретатора). 2. Внутренний мир, где языком отражаются а) рациональные и б) эмоциональные процессы. Здесь мир размышлений. А также интенций, эмоций, оценок, отношений. (Пример пересечения внешнего и внутреннего миров — художественный текст). Языковая деятельность направлена на создание языка на всех его уровнях. Речевая деятельность направлена на использование языка для кодирования / декодирования высказываний и текстов.

2. На фундаменте знаний о системно-структурном устройстве языка возник целый ряд речеведческих дисциплин, лежащих в основе представлений о специфике общения. Пересечения аспектов этих дисциплин очевидны, поэтому «большой круг» под названием «лингвистическая теория общения» заполняется «малыми кругами»: функциональная стилистика, лингвистика текста, риторика, культура речи, социолингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика, прагмалингвистика, этно-

лингвистика, теория речевого этикета, лингвострановедение / культуроведение, паралингвистика. Прагмалингвистика, по-видимому, берет на себя интегрирующую роль.

3. Коммуникативно-прагматический подход к исследованию общения выделяет две основные единицы общения: высказывание и текст (дискурс), в которых концентрируются выделенные в перечисленных дисциплинах взаимопересекающиеся показатели: типа текстового произведения, стиля, жанра, зависимости от ролевой структуры коммуникантов, их социальных, биологических, психологических признаков, их социокультурного тезауруса, порождающей / интерпретирующей способности и многое другое. Исследуется переход потенциально коммуникативной единицы — предложения в коммуникативное высказывание (путем операций предикации, референции, темо-рематической актуализации) и его прагматическая структура.

4. Коммуникативная ситуация, приводящая к общению и отражаемая в единицах общения, включает адресанта и адресата с их признаками языковой личности, коммуникативными, социальными и психологическими ролями; побуждающий мотив к общению и его цель, находящиеся выражение в интенциональном плане высказывания по поводу предметно- и понятийно-тематического объекта общения; внешних условий места и времени и т. д. Все эти компоненты ситуации в высказываниях образуют сценарный (фреймовый) каркас коммуникативного эпизода общения. Устное контактное непосредственное общение («я-ты-здесь-сейчас») порождает речеактовые перформативные высказывания с интенциональной и пропозициональной частями в их закономерном сочетании и паралингвистическом сопровождении.

5. Опыт общения отложил в сознании говорящих конвенции, принципы и правила, стратегии и тактики общения, следуя которым говорящие достигают желаемых целей. Здесь велика и роль речевого этикета как регулирующих правил речевого поведения и способа снятия агрессии в деструктивных, конфликтных зонах общения.

Усилиями многих исследователей лингвистика общения находится на пути становления как интегративная междисциплинарная область знаний о коммуникативном назначении языка

Оценочное значение в признаковых предложениях

И. И. Фролова

Познавая окружающий мир, человек дает оценку реалиям этого мира. Оценивая какое-либо явление действительности, он опирается на опыт собственный и коллективный, на нормы, принятые в социуме, к которому он принадлежит. Оценка осуществляется по шкале, крайние точки которой — *хорошо-плохо*.